

The background of the cover is a vibrant, stylized illustration. It depicts a young person with curly red hair, wearing a dark blue coat with a white collar and a brown scarf, standing on a stone ledge. They are looking up at a massive, glowing pink and orange jellyfish that dominates the right side of the frame. The jellyfish has large, luminous eyes and long, flowing tentacles. The scene is set in a dark, blue environment with silhouettes of trees and buildings on the left. The overall style is whimsical and fantastical, with a rich color palette of blues, pinks, and oranges.

БАРБАРА МОРРИГАН

СЕРДЦЕ,

что растопит

ОКЕАН

НИКОГДА НЕ ОСТАВАЙСЯ ОДИН

Барбара Морриган

Сердце, что растопит океан

Серия «Охотники за мирами»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63969337
Сердце, что растопит океан: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118420-9*

Аннотация

Когда-то остров Коа'Коа был райским местом, но все изменилось в день исчезновения моего дедушки. После этого мир сковала вечная зима, и замерзший океан отрезал нас от духов, что заботливо оберегали наш народ с начала времен.

Я родилась намного позже трагических событий, но именно мне выпал шанс отправиться в опасное путешествие и узнать, что же случилось тридцать лет назад.

Если я разгадаю эту загадку, то смогу растопить многолетние льды и вернуться домой. Если же потерплю неудачу... это может стоить мне жизни.

Содержание

Глава 1. 30 лет спустя	18
Глава 2. Там, где не светит солнце	30
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Барбара Морриган

Сердце, что растопит океан

© Морриган Б., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Когда-то давно наш мир был скован вечными льдами. Холодные ветры скитались по морозным пустошам, а мятежные духи бесцельно кружили над Бездной. Но у всего есть начало и у всего есть конец. Так в один из дней на заре времён пробудились вулканы, растопив вечную мерзлоту и приведя мир в движение. Снежные тучи рассеялись, а из океана поднялся небольшой, но гордый остров, и имя ему было Коа'Коа. Так хаос ушёл из мира и началось время жизни под солнцем.

Только взгляни, мой друг, – сегодня центральная площадь выглядит особенно оживлённой! Деревенские жители толпятся, галдя и перебивая друг друга. Они чем-то взволнованы, а некоторые даже напуганы. Со всех сторон слышатся восклицания: «Что ж это такое?», «Не к добру это всё!», «Глупости! Это духи шутят!» Мальчик семи лет, слегка запыхавшись от бега, остановился позади собравшихся и, при-

поднимаясь на цыпочки, тщетно пытался разглядеть хоть что-то.

– Папа! – наконец выкрикнул он и бросился в толпу, падая и продираясь среди босых ног, травяных юбок и расписных шароваров. Он отчаянно проталкивался вперед, и недовольные люди нехотя расступались, давая ему дорогу. – Папа!

Это мой сын Тама. Он ещё дитя, поэтому не осуждайте его за порывистость. Да и взволнован мальчик не без причины – прошло уже три дня с тех пор, как я бесследно исчез, прихватив с собой рыбацкий гарпун. Жители деревни уже несколько раз прочесали окрестности, ближайшие леса, гроты и каждое утро исследуют побережье, надеясь обнаружить там хотя бы моё тело. Но я будто провалился сквозь землю.

И вот сегодня что-то произошло. Рыбаки, как всегда, возвращались в деревню на закате, но, судя по толпе, немедленно их окружившей – не с обыкновенной добычей. Услышав шум голосов, мой сын сразу же бросился на площадь узнать, в чём дело. Пробираясь сквозь толпу, он представлял, что через секунду увидит меня живым и невредимым в окружении верных друзей, которым наконец-то после стольких поисков удалось найти меня. Но вместо этого его взгляду предстали обыкновенные рыбацкие сети, разложенные на земле. Мальчик замер и в растерянности уставился на них, пытаясь понять, чем же они так привлекли внимание собравшихся людей. Наконец он заметил что-то и понял, в чём дело. На первый взгляд в этих сетях не было ничего примечательно-

го, но если присмотреться, можно было различить повсюду запутавшиеся в них серебристые кристаллики, в которых отражались лучи закатного солнца.

– Что это? – прошептал Тама, обернувшись к маленькой девочке, которая стояла рядом.

– Не знаю, может, жемчуг?

– Ты что, глупая? Жемчуг не ловят сетями!

– Расходитесь по домам! – послышался строгий голос старейшины. – Не на что здесь смотреть! Нам нужно отдохнуть, чтобы завтра снова отправиться на поиски Нима.

Вскоре люди стали покидать площадь, вполголоса переговариваясь о чём-то, и лишь самые внимательные заметили, как два шамана аккуратно свернули чудную сеть и в спешке скрылись за дверями Красной Хижины.

Вернувшись домой, маленький Тама отказался от ужина и сразу нырнул в постель, укрывшись с головой. Летняя духота не спадала даже к вечеру, и мальчик немедленно вспотел под одеялом. Он попытался заснуть, но ему никак не удавалось перестать думать о пропавшем отце.

Где он сейчас? Вернётся ли? Защищают ли его духи?

Проворочавшись почти час, Тама отбросил одеяло и сполз с кровати. Осторожно ступая, чтобы не разбудить маму, он выскользнул из дома и направился к Красной Хижине. Это было священное место, куда обычные жители могли попасть только во время особых ритуалов, проводимых шаманами.

Для шаманов же Красная Хижина была домом: они скрывались там от мира, медитируя, общаясь с духами и раскуривая травы, белый дым которых выходил через отверстие в крыше и поднимался высоко над деревней, собирая отсветы закатных лучей, как сеть с частым плетением ловит самую мелкую рыбку. Несмотря на позднее время, в Красной Хижине горел свет, и в окне, занавешенном тонким льном, можно было различить движущиеся силуэты. Тама подкрался ближе, ступая босыми ногами по остывающей пыльной земле, и, присев на корточки под окном, прислушался.

– ...Айхи, ты скажешь, наконец, что это такое, или и дальше будешь ходить вокруг да около? – слышался взволнованный мужской голос. Мальчик узнал его – он принадлежал одному из старейшин, что сегодня были на площади.

– Хочешь знать, что это? Хорошо, я тебе скажу, – сквозь зубы процедила женщина. Очевидно, это и была Айхи – шаманка из рода Золотого Лиса. Услышав её голос, Тама невольно поёжился: Айхи была строгой женщиной с холодным сердцем, и вдобавок ко всему прочему она ужасно не любила нашу семью. Причины этой нелюбви мальчику были неизвестны, да и знать он не особенно хотел. Может, я и поведал бы ему о них, когда он стал чуть-чуть постарше, но моё исчезновение резко всё изменило, и теперь моему сыну придётся самому раскрыть эту загадку или оставить её и жить своей жизнью.

– Это сикху, – продолжила женщина.

– Сикху? – переспросил кто-то. – Что это?

– На заре времён, до зарождения жизни, мир был скован холодом. Природа дремала под двумя безжизненными покрывалами, рождёнными Бездной. Первый покров, анию, укрывал землю, лежал на ветвях деревьев и кружил в небесах белыми хлопьями. Второй же, сикху, сковал океан, реки и ручьи.

– Но как он мог появиться на Коа'Коа? Это что-то подобное песку и пыли, принесённым бурей? – переспросил её старейшина.

– Нет. Это порождение смертельного холода, который был навеки забыт после того, как вулканы проснулись и наполнили наш мир живительным теплом. И насколько я знаю, – голос шаманки изменился, и в нём появились нотки сомнения, – солнце должно было растопить сикху за считанные секунды.

– Растопить?

– Превратить в капли росы и заставить исчезнуть.

– Но почему он всё ещё здесь? Сколько нужно времени, чтобы он исчез?

– Я не знаю, – сдержанно ответила она, – что-то не так. Думаю, это знамение. Сикху – порождение Бездны. Воплощение первородного хаоса. Если оно вернулось в мир... Мы должны готовиться к худшему.

– Вздор это всё, – послышался другой женский голос, – духи, должно быть, играют с нами! У нас и без того полно

проблем. Мы должны готовиться к сбору урожая, да и Нима надо найти. Так что попроси лучше духов помочь нам в этом!

– Я не могу, – ответила Айхи.

– Что значит – не можешь? Ты разве не шаманка?

– Замолчи, – прошипела женщина, – ты ничего не знаешь!

– Так может, поделишься с нами? Или так и будешь рассказывать страшные сказки?! – Разговор явно переходил на повышенные тона.

– Мы больше не слышим духов, – робко вмешался один из шаманов.

– Как это – не слышите? – переспросил старейшина.

– Они замолчали сегодня на закате. Для нас всех.

Услышав это, маленький Тама, прятавшийся под окном, невольно ахнул. Мальчик тут же зажал рот ладонью, но в хижине уже послышались торопливые шаги.

– Кто здесь?! – только и успел услышать Тама, прежде чем бросился прочь в темноту ночи.

* * *

Время летело, и дни жителей Коа'Коа всё больше стали походить на ночной кошмар. Через пару дней после случая с загадочной сетью почти поспевший урожай начал стремительно увядать. Травы и деревья, плоды и цветы иссыхали на глазах, словно кто-то вытягивал из них жизненные соки. Пытаясь понять, в чём дело, люди надрезали стволы деревьев,

рассыпали из мешков семена, рассматривая одно за другим в поисках ответа, но ничего не находили. Ни насекомых, ни следов гниения или заражения – ничего. Лишь одно они не могли не замечать: земля становилась холодной.

Однажды утром Тама пошел к ручью набрать воды. Несмотря на невзгоды, постигшие деревню, и мою пропажу, сегодня у мальчика было хорошее настроение. В конце концов, солнце светило, песни пелись, а рыжеволосая подруга Амка снова пригласила его поиграть вместе днём. Так что он поправил лежащее на плече коромысло и, бодро шагая, направился к ручью. Осторожно балансируя на скользких камнях, мальчик спустился к воде и опустил вёдра на землю. Его взгляд скользнул вдоль ручья, и вдруг Тама замер как вкопанный. Поначалу он не обратил внимания, как непривычно тихо было вокруг. А теперь мальчик смотрел на тонкую мутно-белую плёнку, которая сковала когда-то быстрый и шумный ручей.

– Что это... – прошептал Тама и, опустившись на колени, с замиранием сердца едва коснулся холодной поверхности, тут же отдёргнув руку. Холод, который он ощутил, не был похож ни на что из знакомого ему: ни на океанское течение, ни на камни, остывающие в лунном свете после жаркого дня.

Забыв про коромысло и вёдра, Тама вскочил и бросился в деревню.

Выбежав на площадь, он увидел свою мать, Амку, двух рыбаков и нескольких старейшин.

– Мама... Там... Ручей... – попытался объяснить Тама, с трудом переводя дыхание, но не успел договорить. Амка подошла к нему, взяла за руку и, заметив его недоумевающий взгляд, указала вверх. Мальчик поднял глаза и увидел, что когда-то голубое небо теперь приобрело серый оттенок и сыплет на землю белые пушистые хлопья. Одна из снежинок опустилась на нос мальчику, заставив его вздрогнуть. Люди на площади замерли, не зная, как реагировать на новое для них явление. Снег падал на их волосы и плечи и постепенно укрывал землю и крыши домов.

– Ух ты! – неожиданно вскрикнула Амка и вскинула руки вверх. Девочка подпрыгнула и звонко рассмеялась. – Как здорово!

Она наклонилась к земле и, набрав в ладони немного лёгкого как пух снега, осыпала им ноги Тамы.

– Эй! – недовольно вскрикнул он и бросился догонять Амку, уже мчавшуюся прочь, оставляя следы босых ног на холодной земле, укрытой белым пологом. – Сейчас я тебе покажу!

– Мои слова сбылись. Грядёт что-то ужасное, – тихо говорила шаманка Айхи, сложив руки на груди и глядя перед собой.

– Не преувеличивай, – ответил ей один из старейшин, – ничего страшного ещё не случилось. Мы выстоим против любых невзгод. Пока океан с нами, нас никому не сломить!

– А что, если его не станет? – осторожно спросил другой,

молодой старейшина с густой тёмной бородой.

– Да что может с ним случиться? – усмехнулся старик. – Не высохнет же он, правда, Айхи?

– Не высохнет. – Шаманка поджала губы.

– Жители Коа'Коа никогда так просто не сдавались, – твёрдо ответил старейшина.

* * *

– Хина, – слышался из темноты негромкий голос, – Хина, вставай.

Моя жена всегда чутко спала, поэтому она тут же очнулась, ускользнув из царства песчаного духа, что хранит человеческие сны. Она была удивительно красивой женщиной, и даже сейчас её сонные тонкие черты и слегка растрёпанные кудри, освещённые лунным светом, выглядели чарующе.

– Что такое? – пробормотала она, сев на постели. Перед ней стоял рыбак, живущий по соседству.

– Пойдём со мной, быстрее. – Мужчина подал ей руку и кивнул в сторону выхода.

Хина накинула на плечи рубаху с вышитым цветочным орнаментом и поспешила на улицу. Она поёжилась, ощутив непривычную промозглость ночного воздуха, которой никогда раньше не замечала. Ее беспокойство начало расти: куда её зовут? Почему нужно было поднимать её посреди ночи? Неужели муж... В ту же секунду ей показалось, что серд-

це пропустило удар. Увидеть меня живым было бы для неё в тот момент наивысшим счастьем. Или хотя бы... увидеть моё мёртвое тело. Однажды. Ах, как бы я хотел облегчить её страдания и дать знак. Разрешить ей больше не ждать и не тратить времени в пустых надеждах...

Рыбак повел Хину к побережью, на свет фонарей, которые держали люди, собравшиеся у Большого Камня. Зачем они здесь? Сначала ей показалось, что вся деревня собралась на берегу, но, подойдя ближе и взглядевшись в лица, она поняла, что присутствовали только главы семейств.

– Хина, – одна из старейшин указала в сторону моей жены, – теперь все в сборе.

– Что случилось? – взволнованно спросила Хина, и присутствующие согласно зашумели, поддерживая вопрос, повисший в воздухе.

– А вы не слышите? – вмешалась шаманка Айхи.

– Не слышим? – переспросил один из мужчин. – Но здесь тихо.

– Так и есть.

Шаманка подняла фонарь и сделала несколько шагов к океану. Однако, достигнув кромки воды, она не остановилась и спокойно пошла дальше. Хина затаила дыхание – что это за волшебство? Неужели шаманка обрела способность ходить по воде? Но, присмотревшись, женщина с ужасом осознала, что воды больше не было. На мили вперёд в лунном свете простиралась лишь безжизненная белая гладь, и

от её поверхности исходил холод, который ощущали все собравшиеся на берегу.

Океана больше не было.

* * *

— Друзья, — начал один из старейшин, плотнее запахнув на груди кафтан; он стоял во главе длинного стола, за которым в Красной Хижине собрались все жители деревни, — спасибо, что пришли сегодня. Последние недели были для всех нас тяжёлыми. И я хотел бы сказать, что дальше будет легче, но... не могу. Мы много лет жили на этой земле вместе, делили кров, еду и молитву, и наша сила, какими бы ни были трудными времена, в единстве. Поэтому сегодня мы разделяем этот ужин. Я понимаю, как трудно вам принять этот дар. Животные Коа'Коа были нашими друзьями. Они делили этот остров с нами как равные, но отчаянные времена требуют жёстких решений. Мы не могли видеть, как наши дети слабеют от голода и холода. Поэтому эта краснорогая лань отдала свою жизнь, чтобы мы могли жить. И отныне убийство братьев наших меньших больше не карается законами острова, если было совершено, чтобы накормить семью или сохранить тепло своего тела или жилища. Нам нелегко далось это решение, и мы все скорбим. Поэтому мы и собрались здесь. Мы разделим эту похлёбку и рука об руку всту-

пим в новую жизнь.

Несколько женщин и мужчин направились к котлу, стоявшему на столе, и начали нерешительно разливать варево по деревянным мискам. В их движениях ощущалось сомнение: кто-то останавливался, словно боясь, что на него падет кара свыше, кто-то морщился от отвращения, а кто-то больше не мог сдерживать слёзы, и солёные капли падали в прозрачный красноватый бульон.

– Я не буду, – прошептал маленький Тама и закрыл лицо рукавом.

– Малыш, тебе нужно поесть, – заботливо уговаривала Хина, подвинув миску ближе к сыну.

– Я не могу. – Мальчик замотал головой. И хотя сердце его противилось, судорога в животе заставила его взяться за ложку.

– Простите нас, милосердные духи, – заговорил один из шаманов, медленно приблизившись к алтарю в северной части зала и накрывая его лёгким чёрным покрывалом, – мы верим, что вы сочтёте наше решение благоразумным в час, когда мы не можем уповать на вашу поддержку...

– Какой же это бред! – воскликнул сын плотника. Все молча уставились на юношу, не смея пошевелиться. – Духи не слышат тебя! Они никого не слышат! Им плевать!

– Такхту, тише... – попробовал остановить его отец, но тот окончательно взбесился.

– Ты что, не видишь, отец?! Остров умирает, а они оста-

вили нас в самый трудный момент! – Парень подбежал к алтарю и сорвал с него покрывало. Деревянные идола молча смотрели на него сквозь прорези своих безжизненных глаз, так же как и всегда. – Да пошли они! – Его голос сорвался. – Пошли вы все!

С этими словами он с силой пнул миску, наполненную зёрнами и цветами. Последними из сохранившихся, увядающими, но заботливо собранными в качестве подношения незримым наставникам.

– Такхту! – Плотник вскочил со скамьи и скрутил сыну руки за спиной.

– Вы не понимаете?! Мы одни! Совсем одни! – кричал он, пока отец пытался вывести его из хижины.

Несколько человек бросились к алтарю, собирая с пола рассыпанные подношения и возвращая их на прежнее место. Несмотря на то что духов не было слышно уже много дней, эти люди сохраняли благоговение перед духами и веру, что их покровители услышат зов и придут на помощь.

В тот вечер никто больше не произнёс ни слова.

* * *

Никогда не оставайся один – это непреложное правило, которому следует каждый житель Коа’Коа вот уже

много лет.

Носите воду из колодца, взявшись вдвоём за ручку ведра. Вместе ходите ловить рыбу и рубить дрова. Сидите рядом у костра, напевая песни предков. Читайте друг другу сказки на ночь. А в последний путь вас проводит шумная толпа. Так было, и так будет до конца времён. Ведь нет ничего притягательнее для мятежных духов Ури, чем одинокое сердце.

Эти коварные существа ждут, стоит вам только послушаться наставлений и остаться в одиночестве.

Глава 1. 30 лет спустя

Меня зовут Ину, дочь Тамы из рода Белой Чайки, и моё утро начинается с уборки треклятого снега, за ночь завалившего проход перед домом. Иногда мне кажется, что я становлюсь одним целым со снеговой лопатой, скользкой дорожкой и морозом, покалывающим нос и заставляющим постоянно утирать его рукавом.

Интересно, каково это – бегать босиком по горячему песку, собирать камни на берегу и плескаться в океане? Когда на столе всегда найдёшь миску со свежими фруктами, когда мокрые волосы высыхают на солнце. Я всё это могу только представлять по рассказам взрослых, ведь я родилась уже в новом мире, укрытом снегами. Я никогда не видела океана и не пробовала сладких плодов. Наверное, это и правда здорово, хотя... как можно восхищаться тем, что живёт лишь в твоём воображении?

Сегодня я, как всегда, надеваю колючий свитер и тёплую жилетку, натягиваю шерстяные носки и любимые красные сапоги, застегиваю тяжёлую куртку с меховым капюшоном и выхожу на улицу разгребать снег. Признаться, я по-своему люблю его. Нет ничего лучше, чем плюхнуться в огромный сугроб в конце долгого дня. Или скатиться с заледеневшей горки! Или засадить снежком прямо в ухо моему старшему брату Вато!

Я слышу, как мама колет дрова за домом, а наш пёс Янтарь лает на прохожих.

— Ну и чего ты гавкаешь? Что я тебе такого сделал, а? — доносится до боли знакомый голос. — Ну иди сюда, хороший мой, иди! Кто такой славный мальчик, а?

Обернувшись, я вижу, как Пору, сын одного из старейшин и по совместительству злейшего врага моего отца, присев у нашей калитки, треплет Янтаря за холку, широко улыбаясь.

— Доброе утро! — Он замечает, что я смотрю на него.

— Доброе утро, Пору! — приветливо отвечаю я, мило помахав ему и улыбнувшись очаровательно... в своих мечтах. В действительности же я стискиваю черенок лопаты так, что даже сквозь плотную кожаную рукавицу чувствую, как заноза впивается мне в ладонь. От боли я неожиданно роняю лопату, которая падает мне на ногу. Неуклюже отпрыгнув в сторону, я почти падаю в сугроб.

— Ут-тро... — это всё, что я успеваю пробормотать прежде, чем моё лицо заливают краска, и мне хочется заплакать, представляя, какой идиоткой я сейчас выгляжу.

— Ты в порядке? — Пору заботливо смотрит на меня, от чего внутри всё переворачивается.

Он старше меня на шесть лет. Высокий, стройный, мастерски обращается с гарпуном, плетёт сети с ювелирной тонкостью, и ещё у него самые красивые на свете глаза, с которыми сравнится разве что цвет ясного неба. А я? Я опять выставила себя полной идиоткой, а что уж говорить о внеш-

ности – мои волосы спутались и превратились в птичье гнездо из-за холода и влажности...

– Как твой отец? – спрашивает Пору, и его тон заметно меняется. Со мной он всегда добр, но если речь заходит о папе или Вато, многолетняя семейная вражда сразу даёт о себе знать. – К ярмарке готовы?

Вот чёрт! Как я могла забыть? Уже завтра начинается ежегодная ярмарка, где традиционно рыбаки хвастаются своим уловом! Отец никогда не пропускал этого события, только в этом году его постигла неудача – после последней вылазки на утёсы он здорово разболелся, и по заверениям шамана не поднимется с кровати ещё как минимум неделю. Да и неудивительно, когда его целый день лихорадит, а от звука его глухого кашля внутри всё сжимается... А организует ярмарку, как будто назло, отец Пору – старейшина Квилак. Папа говорит, что они с Квилаком с юных лет рыбачат вдвоём и соперничают, сколько он себя помнит. Сплести самую крепкую сеть, вырезать самый острый гарпун, поймать самую крупную рыбу... Раньше, чем это сделает другой. Если Квилак покажет себя и свой улов на ярмарке, пока папа без сил валяется в постели, он будет просто разбит... И зачем Пору пристаёт с дурацкими вопросами? Он что, не знает, что мой отец болен? Или, может, решил так посмеяться надо мной?!

– Готовы! – уверенно отвечаю я, не до конца понимая, зачем говорю это.

– Правда? – удивляется Поруч. – Мне казалось, твой отец приболел...

– А что, думаешь, он один у нас хороший рыбак?

– Я думал, твой брат больше по гобеленам. – Поруч ухмыляется. Мой брат Ваточ... не совсем обычный парень. Многие жители деревни считают, что он... ну... с приветом. Пока другие юноши заняты рыбалкой, охотой и строительством, Ваточ предпочитает прясть и шить. Конечно, он здорово помогает нашей семье и соседям с одеждой и одеялами, но его главной страстью остаются эти странные... ковры. Он с малых лет начал их ткать. Получается, конечно, здорово: узорчатые полотна с причудливыми домами, которых даже во сне не увидишь, древними символами и изображениями забытых духов. Мы уже задарили этими гобеленами всех, кого было возможно, а он всё плетёт и плетёт. Говорит, он как будто чувствует, что должен это делать. Даже голоса слышит... Мама думает, что в прежние времена из него бы вышел талантливый шаман, но сейчас в шаманах нет такой нужды, как раньше. Ваточ, конечно, ходит учиться в Красную Хижину: тренируется повязки накладывать, готовит отвары, но этими его историями про духов уже никого не впечатлить. Даже самые знающие шаманы давно признали, что старые духи, раньше помогавшие людям, покинули наш мир.

– А я и не про брата, – отвечаю я.

– Неужели ты тоже рыбачишь? – В голосе Поруч слышатся нотки восхищения, и это лишь вдохновляет меня идти даль-

ше в моём бессовестном вранье.

– Ещё как! – Я опираюсь на лопату и стараюсь придать себе внушительный вид. – Когда увидишь мой улов, глазам не поверишь!

– Вот это да! Да ты просто сокровище, – смеётся Пору, – что ж...

Он уже собирается было перемахнуть через забор и отправиться восвояси, как вдруг останавливается, словно что-то вспомнив.

– Проклятье, совсем забыл! Я хотел тебе кое-что показать. – Пору подходит ближе и вытаскивает из кармана овальный кулон из прозрачной смолы, внутри которого находится засушенный жёлтый цветок.

– Ух ты... – шепчу я, – он настоящий?

– Да! Здорово, правда? Стащил его у бабушки из сундука пару лет назад, а теперь вот решил увековечить...

– Очень красивый! А можно потрогать?

– У меня другая идея. – Пору подходит ещё ближе, и мне кажется, что моё сердце вот-вот остановится. Он распрямляет толстый шнурок, на котором висит кулон, и осторожно вешает его мне на шею, после чего окидывает меня взглядом, заставив опустить глаза и покраснеть ещё сильнее.

– Тебе очень идёт, – улыбается он, а с соседней улицы вдруг доносится крик:

– Пору-у-у! Где тебя духи носят, паршивец?!

– Ой! Это отец, – Пору делает виноватую гримасу, – он,

наверное, предпочёл, чтобы меня утащили Ури, чем я бы слонялся тут. До встречи на ярмарке!

Я спокойно киваю и провожаю его взглядом, а как только Пору скрывается за поворотом, падаю спиной в снег, взвизгивая от восторга. Янтарь прыгает вокруг, беспокоясь, не тронулась ли я умом. Может, и тронулась! Неужели я и правда для него... особенная?

Но мой восторг быстро сменяется осознанием настоящих проблем.

– Что же нам теперь делать, Янтарчик?

Ярмарка уже завтра, а от отцовского улова остался только один бочонок, который мы припасли на время его болезни. Заглянув внутрь бочонка, я обнаруживаю несколько худеньких рыбёшек, прилипших ко дну. Ну и дела... Похоже, придётся брать всё в свои руки.

– Опять болтаешь с этим придурком? – спрашивает меня брат, как только замечает, что я дома.

– Ты тоже придурок, Вато, и ничего, – парирую я.

– Ну-ну, – хмыкает он, зажимая в зубах пару швейных иголок.

– Как папа?

– Не очень, – Вато кивает в сторону родительской спальни. За ширмой ничего не видно, но оттуда доносятся тихие хрипы, – его опять лихорадит. Дал ему настойку из чёрного корня, так что пару часов он проспит. И пропотеет, надеюсь.

– Бедный... А что это будет? – Я замечаю, что брат отвлёкся от работы над гобеленом, чтобы вышить белыми нитями странную форму на небольшом кусочке ткани.

– Пока секрет, – усмехается он, – но это будет друг.

– Опять чайка? – угадываю я, вспомнив, что Вато любит вышивать этих белых птиц, символ нашей семьи. – А те остальные... – Я окидываю взглядом полотна, висящие на стенах. С них на меня пристально смотрят причудливые существа. – Они не друзья?

– Не знаю. Духов трудно понять. Если бы я хоть раз мог с ними поговорить по-человечески... – Он на мгновение погружается в задумчивость, но хмурится и начинает ворчать на меня. – Ну всё, иди давай, не мешайся!

– Ой, не больно-то и хотелось! – обиженно отвечаю я.

– Слушай, Ину, – вдруг останавливает меня брат, прежде чем я успеваю выйти из комнаты, – ты поосторожнее, ладно? Когда выбираешь себе друзей...

Конечно, он имеет в виду Пору. Меня ужасно злит это ребячество: они ведь почти незнакомы, а Вато уже умудрился сделать выводы просто потому, что наши отцы не ладят. Как можно быть таким поверхностным болваном?!

– Я уже взрослая и сама смогу разобраться, с кем дружить! – раздражённо бросаю я, хлопнув дверью в сени.

На моё счастье, в сенях стоит отцовский гарпун, дожидаясь своего времени. Я крадусь на цыпочках, и мне почти удаётся схватить его и незаметно выскользнуть наружу, как

вдруг из родительской спальни до меня доносится приглушенный голос.

– Малышка... – Приходится вернуться. Заглянув в спальню, я вижу, что папа присел на кровати. Вид у него, мягко говоря, удручающий. – Собралась куда-то?

– Я... эээ... обещала помочь Хайке с ужином!

– По какому поводу? – В его голосе слышится лёгкое недоверие.

– Видимо, решила отравить несчастную, – раздаётся из соседней комнаты насмешливый голос брата. Вечно он пытается меня задеть! Впрочем, я не остаюсь в долгу: не помню случая, когда мне не удалось бы успешно парировать его остроты и в конце концов уделатъ этого засранца.

– Заткнись, Вато! Если бы я решила её отравить, я бы пригласила её посмотреть на твою кислую мину!

Вато сидит ко мне спиной так, что я могу созерцать только фигуры оленей, лисиц и деревья, сплетающиеся ветвями вокруг аккуратно вышитого красными нитями древнего символа на самом большом гобелене. Но я готова поспорить, что лицо Вато скривилось в недовольной гримасе! Так ему и надо!

– Её мама сегодня вернётся поздно после охоты. Я ненадолго! Обещаю, – отвечаю я отцу.

– Ладно, – он слабо улыбается, – только чтобы от двери до двери, одна не разгуливай. И к воде не ходите, слышишь? Там ужасный буран.

– Отец, ложись спать, я же тебе говорил! – кричит Вато, сердито обернувшись.

– Дожил – собственные дети командуют старым Тамой... – ворчит папа и зарывается с головой под шерстяное одеяло.

– Выздоровливай, пап! – прощаюсь я и выскакиваю на улицу, заматывая лицо колючим шарфом. Надеюсь, духи простят мне эту маленькую ложь про ужин, ведь она во благо... Хотя чего это я? Духам давно на нас наплевать!

Янтарь семенит за мной по заметённой снегом тропе, и вскоре мы выходим на берег. Песчаная линия, укрытая белой пеленой, отделена от океанских льдов тонкой трещиной, через которую я с лёгкостью перепрыгиваю. Ноги немножго скользят по гладкой поверхности океана, но я, умело балансируя, уверенно продвигаюсь вперёд и наконец достигаю первой лунки.

Честно говоря, о рыбалке я знаю совсем немного. Хотя наша семья живёт этим промыслом, меня совсем не радует целыми днями торчать на льду и наблюдать колебания поплавка в ожидании чуда. Или сидеть на коленях, уставившись в пустоту лунки и чувствовать, как рука отнимается под тяжестью гарпуна... Хотя пару раз, когда папа брал меня с собой, мне удавалось выудить крупную рыбу, и это действительно ни с чем несравнимо. Чувствуешь себя победителем.

Вокруг так пусто, что становится не по себе. Но мне нестрашно, ведь со мной верный пёс и непробиваемая уве-

ренность в себе. Даже если какой-нибудь жалкий Ури посмеет ко мне приблизиться, сразу же получит гарпуном промеж глаз! Или что у них там вместо глаз... Впрочем, неважно. Мне не потребуется много времени: в конце концов, гены великого рыбака так просто не растеряешь. Здесь не должно быть ничего сложного, так что через пару часов я уже буду дома с гигантской рыбиной, при виде которой старейшина Квилак потеряет дар речи. Да что там Квилак – вся ярмарка будет гудеть об этом! А главное – Пору...

Я жадно вглядываюсь в темноту лунки, пытаюсь разглядеть хоть какое-то движение, но подводный мир будто замер, почувствовав моё приближение. Ветер становится всё сильнее и упорно пытается сбить меня с ног. Янтарь возмущённо лает, и я недовольно шикаю на него: глупый пёс мне всю рыбу распугает! И вдруг сквозь вой ветра и лай собаки я слышу плеск. Повернувшись на звук, я вглядываюсь во вторую лунку. Она намного дальше от берега, но я почти уверена, что секунду назад в ней что-то шевельнулось. Тут я замечаю, как над поверхностью воды мелькает бело-голубой силуэт, сверкнув блестящей чешуёй, и снова уходит под лёд. Янтарь, тоже заметив движение, начинает отчаянно лаять. Невероятно! Я хватаю гарпун и со всех ног бросаюсь к дальней лунке. Есть только одна рыба с таким окрасом – это перламутровый удачник.

Все истории о нём больше похожи на легенды: огромная рыба с переливающимися перламутром чешуйками, длин-

нющими усами и полным брюхом самой вкусной на свете икры. Если бы мне только удалось её поймать...

Добежав до лунки, я впадаю в растерянность. Лунка покрыта толстым слоем льда. Неужели показалось? Нет, не может быть! Я точно его видела! Янтарь, я же не схожу с ума? Крепче ухватившись за гарпун, я вонзаю его в лёд, от чего тот покрывается узором из тончайших ниточек-трещинок. Ещё удар, и белая корка поддаётся, прогнувшись внутрь и частично уйдя под воду. Наконец последний – и лёд рассыпается на десятки кусков... И в то же мгновение трескается и льдина подо мной, и я даже моргнуть не успеваю, как привычный мир исчезает и пространство вокруг заполняется ледяной водой. Я пытаюсь пошевелиться, но тело сковало, а тусклый свет меркнет с каждой секундой. Последнее, что я слышу – приглушённый лай Янтаря откуда-то сверху...

* * *

Когда-то духи и люди жили в согласии и гармонии. Незримые покровители предпочитали держаться в тени и редко показывались жителям Коа'Коа.

Они давали о себе знать своими делами. Одни духи поддерживали людей в самые важные моменты жизни: помогали появиться на свет и мирно уйти на закате, чтобы потом родиться вновь. Другие же отвечали за повседневные заботы: следили за урожаем, поддерживали до-

машиний уют и баланс в природе. Иногда духи выбирали себе подопечного, за которым тихо следовали по пятам, охраняя от бед и помогая в трудные моменты. Люди же подносили духам щедрые дары в благодарность за помощь, и этот союз с годами становился только прочнее, пока загадочная катастрофа не оборвала связь между духами и людьми.

Глава 2. Там, где не светит солнце

Открыв глаза, я мгновенно пожалела об этом. Меня ослепил яркий розовый свет, заставивший снова зажмуриться. Я попыталась рассмотреть хоть что-то сквозь скрещенные пальцы. Наконец, когда глаза немного привыкли, я смогла различить, что слева и справа от меня располагались дома в три-четыре этажа, построенные из светлого камня. Это было совсем не похоже на Коа'Коа – они показались мне огромными и величественными по сравнению с нашими скромными хижинами, хотя и не выглядели ухоженными. Ставни на окнах покосились и потемнели от сырости и времени. Из бочек, выставленных в переулок, исходил отвратительный рыбный запах, а стены стоящих напротив домов настолько искривились, что, казалось, тянутся друг к другу, словно разлучённые возлюбленные. Переулок, видимо, выходил на оживлённую площадь или улицу, потому что рядом слышались звуки шагов и голоса. Было в этих звуках что-то странное – казалось, их издают не только люди: стук каблуков и шлёпанье босых ног смешивались с цоканьем копыт, хлюпаньем, клцаньем и грузными ударами о землю чего-то пугающе огромного. Подняв взгляд, я наконец смогла различить, откуда исходил яркий свет, не дававший мне разглядеть место, где я оказалась: прямо у меня над головой в воздухе трепетала ярко-розовая медуза, размером не меньше взрослого мужчи-

ны, озаряя переулок ярким розовым светом. Я никогда так близко не видела морских обитателей, за исключением рыб. Да ещё таких удивительных. Эта медуза словно сошла с картины, изображающей древние предания: огромная, яркая, трепещущая прямо в небе... Или там, где я привыкла видеть небо. Поднявшись на ноги и оглядевшись, я поняла, что над головой у меня больше нет ни облаков, ни солнца, ни птиц. Здешний воздух был подёрнут лёгкой сине-зелёной дымкой, которая далеко на высоте переходила в белый туман.

Всё вокруг казалось невыносимо чужим – я определённо находилась не на родном острове, но тогда где же я могла оказаться? Последнее, что я помнила – объятия ледяной воды, окутавшие меня и лишившие возможности двигаться, дышать и видеть. Неужели я...

Мои размышления прервало ощущение, что я здесь не одна. Пока я разглядывала таинственный переулок и сокрушалась о своей трагической судьбе, передо мной промелькнула быстрая чёрная тень. Сначала я подумала, что мне почудилось, но за первой тенью последовали ещё четыре. Несколько раз метнувшись через переулок, они зависли в воздухе, словно изучая меня. Почувствовав, как по спине пробежал неприятный холодок, я неуверенно шагнула назад. Тени не сдвинулись с места, тогда я сделала ещё шаг, уже более уверенно. И вдруг незваные гости бросились в мою сторону. Вскрикнув, я развернулась и побежала. Я не имела малейшего представления, где я и куда бегу, но меньше всего на све-

те мне хотелось бы оказаться рядом с этими ужасными существами. Улочка сужалась и сворачивала влево. Я ускори-лась и повернула за угол в надежде на спасение, но впереди меня ждал тупик – дорога упиралась в высокий деревянный забор, перелезть через который, учитывая мой рост, у меня не вышло бы при всём желании. Неслучайно брат дразнил меня коротышкой, с тех пор как я себя помню... Сейчас он, возможно, посмеялся бы надо мной. Я упала на землю и поползла назад, впинаясь пальцами в липкий песок. Тени тем временем настигли меня и, видимо, приготовились напасть. Страх наполнил меня, не давая трезво мыслить. Минуту назад я была уверена, что умерла и оказалась в Бездне, но почему тогда мне так страшно, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди?! Я закрыла лицо руками, приготовившись к худшему...

– А ну прочь! – послышался незнакомый голос. В воздухе что-то просвистело, и мне на голову приземлилась бельевая верёвка со всем своим содержимым. То, что задело её, звучно воткнулось в доски забора. Торопливо сбросив с головы что-то напоминающее панталоны, я увидела, что тени, преследовавшие меня, кинулись врассыпную. Белое копьё, испугавшее их, как по волшебству описало дугу в пространстве и вернулось к своему хозяину, снова приняв форму его левой руки.

– До чего мерзкие твари, – фыркнул незнакомец и осторожно приблизился ко мне, – ты в порядке?

Теперь я смогла рассмотреть своего спасителя, и, честно сказать, он оказался не менее пугающим, чем чёрные тени, которых он только что разогнал. Передо мной возвышалось невообразимое существо: высокое мощное тело было собрано из расплывчатых очертаний лоскутов светящейся белой материи. Глаза на пустом белом лице мерцали золотистым светом, таким же светом отсвечивали кончики пальцев и хвоста, напоминающего хвост рептилии.

– Ну, чего смотришь? – Голос, вырвавшийся из отверстия, которое, насколько я поняла, возникало на месте рта, только когда требовалось что-то сказать, был холодным, булькающим и каким-то потусторонним. Но в нём не слышалось намерения причинить мне вред, и это немного успокаивало.

– Не знаю, – пробормотала я, – не понимаю... где я? Я умерла?

– И не надейся! – возмутился дух. – Живее всех живых! Во всяком случае, пока.

– Пока?

– Позже объясню, сейчас нужно убираться отсюда, – он огляделся по сторонам, – пока ты ещё кому-нибудь не попалась на глаза.

– Кто это был? – Я уставилась на него, всё сильнее ощущая, что теряю связь с реальностью.

– Кто-кто?! Ты что, вчера родилась? Ури! Стоит только горячему сердцу забиться где-то неподалёку – они тут как тут!

– Но разве...

– Пойдём, говорю! Некогда болтать!

Дух повернулся и протянул ко мне руку, но его крупная светящаяся ладонь лишь скользнула сквозь мою, обдав пальцы лёгким холодком.

– А-а-а!

– Ну чего ты кричишь? Ах да... Совсем забыл. Ладно. Просто иди за мной! И накинь капюшон. Хотя вряд ли это поможет...

Помедлив несколько секунд, я последовала за духом, решив не спорить. Всё-таки он только что спас мне жизнь. И может, он в конце концов объяснит, что со мной происходит?

– Куда мы идём? – спросила я, с любопытством поглядывая по сторонам из-под густого меха на капюшоне.

– Подальше отсюда. Тебя никто не должен увидеть, поняла? И учуять тоже. В этой части Айру ещё безопасно, но вот в центре...

– Айру?

– Ах да, я разве не сказал? Земля забытых духов. – Мой спутник, остановившись, обвёл рукой улицу, по которой мы шли. – Не знаю, зачем было добавлять «забытых», но Старшие не упустят возможности лишний раз подрамотизировать. Это, конечно, не самая живописная его часть, но...

Вопреки столь скромному представлению улицы Айру поражали воображение и впечатляли. Причудливые дома из

камня, кораллов, стекла, перламутра и чешуи восхищали и одновременно пугали своими формами. Странные жилища то прижимались к земле, оставляя лишь низкие проходы, в которые даже на четвереньках можно было протиснуться с трудом, то взмывали в небеса, теряясь шпилями где-то наверху в тумане. На улицах было не очень чисто – многие дома обветшали, а запах порой стоял невыносимый, но я почти не замечала этого, поглощённая разглядыванием удивительной архитектуры. Между зданиями сновали существа, не похожие ни на одно из земных созданий. Гиганты с длинными массивными конечностями и дрожащие создания, напоминающие прозрачные пузыри, заполненные чернилами, грузно ступали по земле, плыли по воздуху или спешили куда-то на щупальцах, вырастающих из их тел. Сотни глаз, чешуек, панцирей, клыков, когтей, странных одеяний и обнажённых тел... И я, испуганно замершая среди этого фантастического танца со своими растрёпанными кудряшками, трепещущими в розовом свечении медуз, проплывающих над улицей.

– Мы... под водой? – спросила я, указывая на необычные источники света.

– Как видишь, жабр ни у тебя, ни у меня не наблюдается, – ответил дух, – так что не совсем. Айру – это особое место. Оно не на земле и не под водой, а где-то... вне. Скрытое от любопытных глаз и доступное только духам.

– Но я же не дух, – возразила я.

– Если будешь болтать вместо того, чтобы слушать меня,

то обязательно им станешь! Вот попадешься на глаза Старшим и пискнуть не успеешь, как...

– Да что ещё за Старшие?!

– Пойдём! Поверь, ты ещё успеешь познакомиться с этими уродами.

– Так, значит, ты не из них?

– Я? – Дух резко остановился. На его лице сложно было различить эмоции, да и лицом это было назвать сложно, но я готова была поклясться, что он усмехнулся. – Разве похож я на Старшего?

– Откуда я знаю. – Я почувствовала, как мой голос начинает дрожать. – Я вообще не понимаю ничего!

– Прости... – В холодном голосе духа прозвучало раскаяние. – Я должен был сразу представиться. Меня зовут Ао, и я дух-помощник. – Он было протянул левую руку, но вспомнил, что это неудачная затея. Однако я успела заметить, что с правой стороны тела рука (или её подобие) у него отсутствовала. – Точнее сказать, теперь я *твой* дух-помощник. Буду тебя охранять и направлять на улицах Айру, пока ты не... в общем, столько, сколько потребуется. Главное, как я уже сказал, не попадаться на глаза Старш...

– Спасибо, – перебила я, – на этих ваших улицах, конечно, очень красиво, но... можно мне просто побыстрее вернуться домой?

– Домой... – Ао замялся и поднял на меня взгляд. – Здесь есть проблемка...

– Нимерьякх! Атии нирльикхта! – неожиданно донеслось справа. Рычащий голос произнёс странный набор звуков, а затем из толпы духов, снующих вокруг нас, вытянулось костлявое щупальце, ухватившее меня за плечо и потащившее куда-то. Я закричала так, что птицы, дремлющие в далёком лесу где-то на поверхности, испуганно взметнулись вверх, и начала колотить щупальце изо всей силы.

– Ин каа покх?! – воскликнул нападавший, и щупальце отпустило меня, уползая туда, откуда появилось.

– А ты грубая... – осуждающе проговорил Ао.

– Чего?! – возмутилась я. – Оно на меня напало! Ты же сам сказал...

– «Оно» хотело тебе жареных угрей предложить.

– Угрей?..

– Да. Смотри. – Ао указал в сторону, откуда показалось щупальце, и за расступившейся толпой теперь можно было разглядеть палатку торговца. Она почти не отличалась от тех, что сооружали продавцы всякой всячины на Коа'Коа, разве что сделана была из поросших водорослями и ракушками досок и источала очень... специфический запах. На прилавке аккуратными рядами были разложены угри и три-тоны, поджаренные до хрустящей золотистой корочки. Над ними возвышался их хозяин, худощавый, с головой, напоминавшей тюленю. У него были два тонких уса, которые спускались едва ли не до земли, а одет он был в красный шёлковый халат с запахом на груди и плоскую шапочку, расшитую

неаккуратными узорами. Из рукавов халата тянулись длинные щупальца. Он выглядел недовольным и смотрел на меня, нахмутив надбровные дуги и тяжело сопя.

– Ой, извините, – смутилась я. – Я вас не так поняла...

– Да'кхатулакан! – Существо явно выругалось и демонстративно дёрнуло за толстый шнурок слева, отчего рулон ткани, свёрнутый на крыше палатки, шумно опустился, скрыв и торговца, и его ассортимент.

– Можно было и без оскорблений! – выкрикнул Ао.

– Как он меня назвал? – поинтересовалась я.

– Собирательницей болотного ила. – Ао немного позеленел, что, вероятно, показывало его отвращение.

– А как сказать: «Сам такой»?

– Я должен тебе помогать, а не учить плохому! – фыркнул Ао и двинулся дальше, время от времени оборачиваясь, чтобы не потерять меня из виду.

– Но почему ты мне помогаешь? – поинтересовалась я, догоняя духа. – Ты ведь меня даже не знаешь!

– Таково моё предназначение. Это долгая история, и я обязательно расскажу тебе всё, как только мы...

– А ну стоять, склизкий червяк из китовьего брюха!

Я повернулась и увидела перед собой создание, напоминающее огромного омара. Существо это было одето в небрежно сшитую кожаную куртку и увешано ожерельями из клыков. За его спиной возвышались два бугая, с ног до головы покрытых панцирем, чешуйками и разнообразными костя-

ными побрякушками.

– О, этого я понимаю! – обрадовалась я. – Мне, пожалуйста, одного тритона! Хотя... А угри хорошо прожарены?

– Закрывать свою грязную пасть! – рявкнуло существо, угрожая щёлкнуть клешнями. – Где товар, дух?!

– Бездна, – прошептал Ао и, прикрыв меня собой, сказал с заискивающей интонацией: – Послушай, приятель, сейчас не самое удобное время для этого разговора! Я же говорил – работа в процессе, нужно только немножечко терпения! Ну знаешь, издержки, небольшие накладки по времени... Может, встретимся за мисочкой супа в конце недели и обсудим это как цивилизованные...

– Заткнись! – Собеседник Ао явно был разгневан, и его голос срывался на визг. – Ты обещал всё доставить ещё вчера! Вчера!

– Давай не будем усугублять, – снова пустился в разглагольствования Ао. – Ситуация под контролем, но возникли непредвиденные обстоятельства...

– Ты иди со мной! Сейчас! СЕЙЧАС! Или остаться без головы! Понял?

– Не думаю, что я...

– СЕЙЧАС! – заверещал омар и с грозным кляцаньем бросился вперёд.

– Да понял я! – Ао отскочил в сторону, уклоняясь от клешней. В этот момент оставшиеся два бугая подхватили духа и потащили вверх по улице.

– Спрячься! Я тебя позже найду! – успел крикнуть мне Ао и принялся препираться с громилами, не церемонившимися с должником.

Я замерла в растерянности, но через секунду на меня налетело отвратительное медузоподобное существо и начало бранить на непонятном языке: видимо, я преградила ему дорогу. Поняв, что рискую остаться совсем одна посреди чужого города, полного опасностей, я сорвалась с места и бросилась догонять духа-помощника и его знакомых, пока они окончательно не скрылись в толпе.

Я даже успела устать – громилы всё не останавливались, настойчиво волоча куда-то моего нового «друга». Улицы стали приобретать совсем другие очертания: грязи под ногами становилось всё меньше, а покосившиеся неухоженные дома сменялись более высокими и красивыми зданиями, за резными окнами которых приветливо горел зеленоватый свет.

Наконец компания остановилась у высокой башни, сужающейся кверху. Я прижалась к стене одного из соседних домов и из-под капюшона наблюдала за происходящим. Омар и его друзья грубо втолкнули Ао внутрь и захлопнули за собой тяжёлую дверь. Выждав несколько мгновений, я приблизилась к дому, внутри которого они скрылись, и осмотрелась вокруг. Прямо над входом красовался внушительный след, оставленный когтями. Отчего мне стало не по себе. Тяжёлая дверь не поддавалась на мою слабую попытку открыть её, по-

этому я решила обойти дом и поискать другой путь. На моё счастье, одно из окон было закрыто неплотно, и, приподняв раму, я с лёгкостью проскользнула внутрь. Мой брат позавидовл бы мне теперь. Может, я и коротышка, зато ловкая в отличие от этого самонадеянного увальня! Если бы он оказался на моём месте, то куковал бы здесь до тех пор, пока... а что вообще должно со мной случиться? Ао так и не успел мне этого объяснить, и я даже не знала, чего стоит опасаться. Но и проверять, насколько реальны загадочные угрозы, мне не хотелось.

Внутри всё казалось особенно чужим. Здесь было темно и более сыро, чем снаружи. Стены под высоким потолком обрамляла сетка хаотичных узоров, вылепленных из потрескавшейся тёмной глины. Свет с улицы сюда почти не попадал, поэтому полумрак рассеивала лишь пара зелёных ламп, скромно светящихся в конце коридора. Вдоль стен и потолка тянулось что-то, напоминающее не то змей, не то водоросли. И хотя ничто здесь не двигалось, зловещее поблескивание в зелёных отсветах пугало. В конце коридора начинался просторный зал, откуда доносились голоса. Среди них я сразу же узнала Ао, но был там и незнакомый мне женский голос. И его обладательница явно была разгневана.

Прижавшись к стене, я подошла ближе, пытаясь заглянуть внутрь. Однако разглядеть удавалось мне совсем немного. Всё обозримое пространство было заполнено огромными кучами разного хлама: камни, кубки, черепа и кости всех форм

и размеров, книги, украшения, склянки с непонятными жидкостями и... останки гниющего мяса. Именно они наполняли воздух едким сладковатым запахом, который невозможно было не заметить, попав в дом.

– Ты посмел сюда явиться?! – раздался голос собеседницы Ао. Она так яростно зарычала, что, казалось, стены начали дрожать, а уши на мгновение заложило.

– Видишь ли, Старшая, ситуация складывается непростая, но я здесь именно за тем, чтобы уладить наши с тобой дела и устранить недопонимание... – начал Ао.

– Ты – слизь мёртвого моллюска! Уладить дела ты должен был ещё вчера!!!

– Выслушай меня! Разве пришёл бы я к тебе по своей воле, если бы хотел тебя обмануть?

– Что-о-о? – послышалось с другого конца зала. Я узнала голос омара. И он явно не разделял представлений духа о свободе воли. Но Ао продолжал:

– Мои ребята, как и договаривались, отправились в пещеры. Я должен был встретить их вчера утром на перекрёстке, но вышла небольшая заминка, и они слегка задержались. Дай нам пару дней, и всё будет в лучшем виде...

– Я знаю, что они мертвы, тупой ты слизняк! – взревела Старшая.

– Ох, ну да, это я и хотел сказать... Но это не значит, что ты не получишь товар! Скажи, я хоть раз тебя подводил за все эти годы?

– И ты ещё смеешь... Секунду. Что это за запах?

В воздухе повисла тишина, и я затаила дыхание, чтобы не выдать себя.

– Да вроде всё как всегда, – слышался неуверенный ответ громилы.

– Нет! Что-то не так! Я чую... тё-ё-ёплюю? Ты что, посмел привести ко мне в дом человека?! – Старшая перешла на такой оглушительный визг, что мне пришлось на время закрыть уши руками. – Дух, это твой последний день на этом свете, клянусь...

– Это не он меня привёл. Я пришла сама.

Под действием порыва безрассудной храбрости я сделала глубокий вдох и шагнула в зал. Теперь, когда мне открылась полная картина происходящего, дыхание перехватило от страха, а колени начали подкашиваться. Я пожалела о сделанном сразу, как различила силуэт хозяйки дома на возвышении у дальней стены. Поначалу я приняла её за колонну, но потом с ужасом осознала, что это существо двигалось и смотрело прямо на меня своими пустыми белыми глазами.

Рост Старшей достигал примерно двух с половиной метров. Руки её были непропорционально длинными и заканчивались набором острых когтей. Её лоснящиеся чёрные волосы напоминали тонкие щупальца, тянущиеся к высокому потолку и стенам, облепляя их и скользя, словно змеи. Именно их я увидела, оказавшись в доме. Старшая вытянула длинную шею, оканчивающуюся маленькой головой. Шея была

настолько длинной, что её лицо оказалось на уровне моего и принялось бесцеремонно осматривать меня с ног до головы. Старшая резко втянула носом воздух и оскалилась, обнажив два ряда клыков, покрытых тёмным налётом.

– И зачем же такое хрупкое существо пожаловало в мой дом? – Едкая насмешка в её голосе пронизывала насквозь, заставляя мурашки бежать по спине. – Жить надоело? Я в тебе разочарована, дух, – Старшая снова обратилась к Ао, – если ты откопал вот ЭТО для Круга, то ты явно теряешь хватку.

– Он меня не откапывал, – я постаралась сдержать дрожь в голосе, – всё вышло случайно. Я просто хочу вернуться домой и никому не причиню вреда.

– Какое наивное ничтожество. – Лицо Старшей исказилось гневом, но он быстро сменился задумчивостью.

– Не стоит недооценивать этого человека, – вмешался Ао. – Ты знаешь, что это наш единственный шанс. Конечно, наш с тобой договор превышает всего, но... что сказал бы Круг, узнай они, что я немедленно не доставил им столь ценную находку, а вместо того лазил по пещерам и искал твои блестящие камушки?

– Да как ты смеешь...

– Не кипятись, Старшая. Я даю тебе слово, что ты получишь свой долг в двойном размере, если позволишь мне помочь этой девочке. Только, возможно, он тебе и не понадобится вовсе, потому что мир станет прежним, а Круг будет

благодарить тебя за содействие в великом деле!

– Госпожа, может, и правда?.. – вмешался омар.

– Мы хотим снова видеть солнца, – поддержал его один из товарищей.

– Молчать! – взвизгнула Старшая. – Ещё ваших советов мне не хватало!

Она снова смерила меня оценивающим взглядом и повернулась в сторону Ао.

– Ты умеешь красиво говорить, дух. И только поэтому я не отрежу тебе голову сегодня. Даю тебе неделю. И ты доставишь мне товар в двойном размере, неважно какой ценой. А если не успеешь... Твои останки будут долго пугать прохожих на площади Трёх Ветров. Усёк?

– Я знал, что ты милосердна и мудра...

– ЗАТКНИСЬ! – Старшая не дала ему ответить. Её волосы пришли в движение и беспокойно заскользили по потолку и стенам комнаты.

– Эээ, ну, мы, наверное, пойдём, – пробормотал Ао, попятившись к выходу, и я без раздумий последовала за ним.

– Не так быстро. – На уродливом лице Старшей промелькнула коварная ухмылка. – Взять их!

* * *

– Это было совсем не обязательно! – недовольно пробормотал Ао, получив очередной толчок в спину. Трое слуг

Старшей, образовав конвой, сопровождали нас вверх по улице.

– Куда они нас ведут? – прошептала я.

– В Круг Старших. Это совет из шести древнейших духов, которые были теснее всего связаны с Хранителем океана. До того, как перестали слышать его голос тридцать лет назад.

– И зачем? – нахмурилась я.

– Они давно ждут человека, чтобы отправить его искать путь во мгле. Поэтому я и предупреждал тебя, чтобы ты не высывалась. Теперь они от тебя точно не отстанут...

Впереди показалось внушительных размеров цилиндрическое здание без крыши. Оно расходилось вширь, вытесняя собой всё, что находилось на улице неподалёку. Фасад, отделанный золотом, украшали резные колонны, увитые причудливыми водорослями. Здание огибал голубой пруд, поверхность которого была покрыта белыми цветами, которые сразу привлекли моё внимание. Неужели здесь цветут настоящие цветы?

– Эй, а ну тихо там! – рявкнул омар, возглавлявший шествие, услышав, что мы переговариваемся. – Быстро заходить внутрь!

Внутри здание оказалось гораздо больше, чем снаружи. Огромные колонны были наполнены чем-то похожим на лаву – тёплый рыжий свет ослеплял при приближении. Вдоль колон трепетали знамёна, обрамлённые золотом и сшитые

из прозрачных чешуек. Пол круглого зала был усеян переплетениями орнаментов, выполненных из разных металлов и камней. Феерию света дополняли изысканные потолочные лампы, закрученные в форме шипастых морских раковин. А в самом центре зала, на невысоком золотом пьедестале, к которому вело несколько ступеней, собрались в круг шесть фантастических существ.

– Кто у дверей? – из круга донёсся громогласный, но удивительно спокойный низкий голос, и его глубокие вибрации, казалось, заставили воздух содрогнуться.

– Привести посланцев от госпожи Кобры. Тёплая и дух. Они оставаться. Мы уходить, – отрапортовал омар и, неуклюже поклонившись, поспешил на выход вместе с двумя громилами.

– Подойдите, – всё так же спокойно скомандовал голос, и мне стало ясно, что он принадлежал огромному осьминогу, возвышавшемуся даже на фоне других членов Круга.

– Тёплая?! – визгливо запротестовал один из духов с непропорционально большой уродливой головой. Он недовольно замахал костлявыми руками, покрытыми рукавами длинного одеяния, скрывающего маленькое тело.

– Спокойно, Гагозе. Наверняка духу есть что нам сказать, – ответило существо, соединяющее в себе косатку и волка. Оно было почти в два метра ростом, с мощными мускулистыми лапами, заострённым хвостом и мордой, похожей на волчью, за исключением челюсти китовой формы, –

не так ли?

– Я тоже рад тебя видеть, Акхлут. И мне действительно есть что сказать, – с неприязнью процедил Ао и уверенно приблизился к кругу.

– Тогда говори, – проскрипел недружелюбно настроенный Гагозе, – не трать наше время!

– Я нашёл эту девочку сегодня на улицах, – Ао указал на меня, – и, как вы могли заметить, она человек. Как только я обнаружил её, то сразу направился к вам, чтобы сообщить о находке.

– Уверен, что именно так всё и было, – усмехнулся Акхлут.

– Не вижу повода иронизировать, – огрызнулся Ао, – но прежде чем вы наброситесь на этого человека со своими требованиями, коих, я уверен, у вас скопилось немало, попрошу вас помнить, что она не орудие, а живое существо. И у неё есть своя цель.

– Я хочу вернуться домой, – скромно проговорила я после того, как дух кивнул, дав мне понять, что я могу высказаться.

– Смело, – усмехнулась крупная выдра в полном воинском облачении, – но Круг бессилён в таких вещах, пока океан скован льдом. А вот если это изменится... уверена – мы сможем помочь друг другу.

– Ну и чем это существо нам поможет? – вмешался Гагозе. – Лучшие умы и сердца Айру тридцать лет безуспешно ищут способ бороться со мглой, и вдруг появляется какая-то

живая девка, которая всё решит?

– Мглой? – переспросила я.

– Видите, – заверещал Старший, – она даже не знает...

– Гагозе, мы обсуждали это уже сотни раз, – перебила его выдра, – другого плана у нас нет. Это наша последняя надежда.

– Можно было бы найти человека поспособнее, – насутился Гагозе, – хотя бы мужчину. И уж точно не безмозглого ребёнка!

– Эй! – обиделась я, на секунду позабыв о своём страхе перед неведомыми существами.

– Насколько я помню, выбора вам не предоставлялось, – ответил Ао, – но если вы готовы ждать ещё тридцать лет...

Один из Старших, безглазый клыкастый шар на мускулистых ногах, внезапно встрепнулся и принялся отстукивать своими деревянными сандалиями причудливый ритм.

– Бето-Бето прав, – сказала выдра, посмотрев на товарища и, к моему удивлению, будто бы различив в стуке его каблучков какое-то послание, – проголосуем.

– Кто за то, чтобы позволить этому человеку попытаться найти путь во мгле? – басовито спросил гигантский осьминог.

В ответ в воздух поднялись лапа выдры, щупальце осьминога, нога топающего Бето-Бето, который теперь едва балансировал на одной, и сморщенная лапа старой молчаливой черепахи, всё это время остававшейся в стороне.

– Кто против?

Ворчливый Гагозе молниеносно вскинул руку вверх. Но он не был единственным. Вслед за ним мощную лапу так же поднял Акхлют.

– Акхлют, но почему? – удивилась выдра. – Мне казалось, ты не разделяешь античеловеческих настроений...

– Вы же знаете, чем это закончится, – с недовольством в голосе ответил Старший. – Но это всё равно ни на что не влияет. Делайте что должно.

Глядя на Акхлюта, я заметила, что всё это время он почти неотрывно смотрел на Ао, словно пытаясь испепелить его взглядом. Я взглянула на духа, но тот старался сохранять спокойствие и беспристрастность и полностью игнорировал существование Акхлюта.

– Как твоё имя? – спросил дух-черепаха, обратившись ко мне. В его голосе слышалось почтение, и это меня приятно удивило. Хотя одна из этих странных тварей уважает меня! Или хотя бы делает вид.

– Ину. Из рода Белой Чайки.

– Ину из рода Белой Чайки! Круг Старших вверяет тебе честь пройти через мглу и найти Хранителя океана, – проговорил осьминог, повернувшись в мою сторону.

– Да уж, такой чести остаётся только позавидовать... – пробубнил Акхлют себе под нос.

– Может, всё-таки объясните мне, что ещё за мгла? И кто такой Хранитель? А главное – как это поможет мне вернуть-

ся домой?

Гагозе звучно хлопнул себя рукой по лбу, издав раздосадованный стон, но остальные духи постарались сохранить спокойствие.

— *Раньше Хранитель всегда вёл нас за собой,* — начал дух черепаха, медленно подойдя к зелёному костру, горевшему в центре круга. Он извлёк из поясной сумки горсть порошка и бросил его в огонь, отчего пламя резко взметнулось ввысь и начало принимать необычные очертания. — *Мы слышали его голос и видели путь даже в беспросветной тьме. Хранитель наделял нас энергией жизни. Чувствовал каждую крупинку времени, отсчитанную любому из нас.* — В пламени появились очертания незнакомого мне духа. Он походил на человека, а в его груди было нечто, напоминающее песочные часы, песок в которых светился мягким голубоватым светом. — *Хранитель давал больше, если мы следовали своему предназначению, и отнимал, если сворачивали с пути,* — с этими словами песок в груди загадочного духа несколько раз поменял направление, то сыпаясь вниз, то скользя обратно вверх по тонкому перешейку колбы. — *Он видел нити, соединяющие мир духов с миром людей, и всегда знал, кого послать на поверхность, чтобы помочь восстановить баланс и направить людей на верную дорогу. Но после того дня он за-
тих. На тридцать лет мы остались совсем одни.* — Очертания духа в пламени замерли, и вокруг него начала сгущаться темнота. Песчинки в песочных часах начали сыпаться быст-

рее. – *Наше время утекает, и никто больше не может помочь нам продлить его. Теперь наше предназначение никого не волнует, и мы заперты здесь, в Айру, без возможности покинуть его. Пока не исчезнем совсем... Многие пытались отправиться к Хранителю, чтобы узнать, почему мы перестали слышать его, – дух в пламени сделал шаг в окружившую его темноту, – но мгла, окутавшая Айру, беспощадна. Все Старшие, ступавшие в неё, сходили с ума и умирали от невыносимой боли. – Дух в пламени упал на колени, корчась в муках. Я ахнула, отведя глаза, не в силах смотреть на чужие страдания. – Мы не знаем, что случилось тридцать лет назад, но знаем, что с этого всё началось. Если ответ и есть, то он там, в самом сердце океана. Там, где когда-то дремал Хранитель.*

– Неужели никто из вас не может попасть туда?

– Некоторые из низших, – фыркнул Гагозе, – находят пути во мгле, но от них нет никакого толку. Даже когда кто-то из них пытался отыскать дорогу к Хранителю, он либо терялся, либо ходил кругами, либо натыкался на какое-нибудь «сокровище» вроде брошенного дома, который можно разграбить, и совсем забывал о своей изначальной цели. Впрочем, чему здесь удивляться...

– Поэтому мы и решили обратиться к человеку, – подавала голос выдра, – многие из нас помнят те времена, когда наши миры соприкасались. Может, люди слабее, менее живучи и не очень мудры... Но вам всегда удавалось находить

выход из самых сложных ситуаций. Словно какая-то неведомая удача оберегает твоих братьев и сестёр. Может, она по-может и тебе пройти через мглу и найти Хранителя... Мы очень хотим в это верить. Если ты найдёшь его и узнаешь, что случилось в тот роковой день, вероятно, мы поймём, что делать дальше.

– И тогда я смогу попасть домой?

– Да, – кивнула выдра после недолгой паузы.

– Но что могло случиться с Хранителем, – задумалась я, – если он был таким сильным и мудрым?

– Дух-помощник Каика, – вмешался Ао, – бесследно исчез за день до катастрофы. Многие считают, что он ступил на тёмный путь и бросил вызов Хранителю. Это лишь домыслы...

– Абсолютные домыслы, – перебил его Акхлют. – Дух-помощник не обладает такой силой, чтобы бросить вызов Хранителю.

– Рада, что ты всё же решил помочь, Акхлют. – Выдра похлопала его по плечу.

– Я не думал помогать. Я хочу защитить доброе имя невиновного.

– Это похвально. Но поучаствовать тебе всё же придётся. – Выдра перевела взгляд на меня. – Акхлют уже много лет исследует возможные пути и больше всех нас знает, что тебя ждёт... там. Так что он всё тебе покажет.

Акхлют недовольно фыркнул, однако возражать не стал.

– Солнце заходит, – подал голос дух-черепаха. Я подняла глаза и увидела, как туман в вышине окрасился в мутно-багровый цвет. – Хватит разговоров. Нужно приступить. Акхлют сопроводит тебя к границе, где начинается мгла, и ты увидишь всё своими глазами.

* * *

Закатные отсветы нежно мерцали в золоте кованых ворот, украшенных руническими и геометрическими орнаментами. Мы приблизились к ним, и я увидела, что за толстыми прутьями клубится нечто ужасное. Воздух там казался плотнее, он был чёрным, тяжёлым. За воротами все звуки исчезали, оставляя место глубокой тишине.

– Это и есть мгла? – начиная нервничать, спросила я.

– Да, – ответил Акхлют. – Я уже много лет пытаюсь разгадать её секреты. Понять, что может открыть пути сквозь неё. Но так ни к чему и не пришёл.

– Вот уж помощник так помощник, – хмыкнул Ао.

– И что я должна делать?

– Идти, – сухо ответил Старший, приблизившись к воротам, и, открыв массивный замок, отошел в сторону. – Посмотрим, как мгла будет действовать на тебя.

– Но что, если со мной будет то же, что и... – Я вспомнила, как дух в огне корчился, срывая кожу со своего лица и беспомощно хватая ртом воздух. Мне совсем не хотелось

повторять его участь, и в груди при мысли об этом словно собрался ледяной комок.

– Не бойся, Ину, – вдруг донёсся до меня голос Ао, – если что-то пойдёт не так, мы тебя вытащим. Правда, Акхлют? – не скрывая укора, спросил дух.

– Правда, – холодно ответил тот, – я здесь для того, чтобы растопить океан. Не для бессмысленных смертей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.